



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 April 2026
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестдесят вторая сессия

15 июня — 10 июля 2026 года

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Техническая помощь и создание потенциала

Сотрудничество с Грузией

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 60/29 Совета по правам человека, описывается техническая помощь, предоставленная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с 1 января по 31 декабря 2025 года с целью укрепить поощрение и защиту прав человека в Грузии. В докладе освещаются события в области прав человека, произошедшие за этот период, и проблемы, которые необходимо решить. В нем также приводится обновленная информация об основных проблемах в области прав человека в Абхазии (Грузия), Цхинвальском регионе/Южной Осетии (Грузия) и прилегающих районах на подконтрольной Тбилиси территории.



I. Введение

1. В своей резолюции 60/29 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить на его шестьдесят первой сессии устную обновленную информацию о последующих мерах по выполнению этой резолюции и представить на его шестьдесят второй сессии письменный доклад о событиях, касающихся этой резолюции, и о ее осуществлении. Совет просил Верховного комиссара также продолжать оказывать техническую помощь через присутствие представительства Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Тбилиси и потребовал незамедлительно обеспечить УВКПЧ и международным и региональным правозащитным механизмам беспрепятственный доступ в Абхазию (Грузия) и Цхинвальский регион/Южную Осетию (Грузия)¹.

2. В соответствии с резолюцией 60/29 в настоящем докладе приводится обновленная информация о технической помощи, предоставленной УВКПЧ в Грузии, и об основных событиях в области прав человека, произошедших в период с 1 января по 31 декабря 2025 года. Согласно преамбуле этой резолюции в докладе излагаются также основные проблемы в области прав человека в Абхазии и Южной Осетии, а также прилегающих районах.

3. В октябре 2025 года в ходе подготовки доклада УВКПЧ выступило с публичным призывом направлять ему письменные материалы² в соответствии с резолюцией 60/29, с тем чтобы собрать данные от правительства Грузии и различных заинтересованных сторон в целях подготовки устной обновленной информации и доклада Верховного комиссара.

4. Настоящий доклад основан на материалах, полученных в ответ на данный запрос. Эти материалы включают информацию, предоставленную правительством Грузии, Аппаратом народного защитника Грузии (национальным правозащитным учреждением, которому Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений присвоил статус «А»), международными и региональными организациями, а также неправительственными организациями (НПО). В докладе также использована информация из достоверных общедоступных документов. УВКПЧ продолжало проявлять должную осмотрительность, проверяя, насколько это было возможно в условиях ограниченности ресурсов и по-прежнему отсутствующего доступа в Абхазию и Южную Осетию, достоверность полученной информации. Таким образом, в настоящем докладе освещаются основные проблемы и события в области прав человека на основе полученной УВКПЧ информации, но не преследуется цель представить полный отчет о положении дел в отношении всех вопросов, касающихся прав человека.

II. Контекст

5. Правящая партия «Грузинская мечта» была единственной политической партией, занимавшейся законотворческой деятельностью на протяжении большей части 2025 года. Три из четырех оппозиционных политических партий, избранных в парламент в октябре 2024 года, не вступили в свои полномочия в 2025 году, а одиннадцать депутатов от оппозиционной партии «За Грузию» приступили к работе в парламенте только в конце октября 2025 года.

6. На протяжении всего 2025 года в районе здания парламента и в других центральных районах Тбилиси продолжались протесты. В октябре 2025 года партия «Грузинская мечта» обратилась в Конституционный суд с ходатайством о запрете трех политических партий, бойкотировавших работу парламента, сославшись на их отказ

¹ Далее Абхазия (Грузия) и Цхинвальский регион/Южная Осетия (Грузия) именуется «Абхазия» и «Южная Осетия».

² См. URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2026/2026-call-inputs-pursuant-human-rights-council-resolution-6029-cooperation>.

признать правительство Грузии. Дело по-прежнему находится на рассмотрении. В ноябре 2025 года семерым видным оппозиционным политикам, в том числе одной женщине, были предъявлены обвинения в саботаже. Кроме того, троим из них были предъявлены обвинения в «содействии иностранному государству, иностранной организации или организации, контролируемой иностранным государством, в осуществлении враждебной деятельности».

7. Решение правительства Грузии от ноября 2024 года о приостановке переговоров о вступлении в Европейский союз до 2028 года оставалось в силе. В своем сообщении о политике расширения Европейского союза, опубликованном в ноябре 2025 года, Европейская комиссия заявила, что «процесс вступления» страны в Европейский союз «фактически зашел в тупик»³.

III. Техническая помощь со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и события в области прав человека

8. С 2007 года в Тбилиси работает старший советник УВКПЧ по вопросам прав человека. С советником всесторонним образом сотрудничает правительство Грузии, и ему оказывает поддержку национальный персонал. В тесном сотрудничестве со страновой группой Организации Объединенных Наций советник продолжает оказывать консультативную и техническую помощь правительству и государственным учреждениям Грузии, организациям гражданского общества и другим заинтересованным сторонам. Кроме того, советник продолжал активно участвовать в информационно-просветительской деятельности страновой группы Организации Объединенных Наций по целому ряду вопросов прав человека.

9. За отчетный период УВКПЧ провело в Грузии 31 мероприятие по созданию потенциала, в котором приняли участие 920 человек, из них 593 — женщины. В организованных УВКПЧ программах и мероприятиях участвовали члены Ассоциации адвокатов Грузии, представители молодежных групп, в том числе молодежных групп национальных и религиозных меньшинств, инвалиды, а также представители организаций гражданского общества, включая организации инвалидов.

A. Проблемы в области прав человека, связанные с гражданским пространством и свободой ассоциации, выражения мнений и мирных собраний

10. УВКПЧ ранее выражало озабоченность в связи с принятием в Грузии законов, негативно сказывающихся на гражданском пространстве, а также на свободе ассоциации, выражения мнений и мирных собраний⁴. Эти тенденции сохранились и в 2025 году, включая принятие Закона о регистрации иностранных агентов и поправок к Закону о грантах, Закону о собраниях и демонстрациях, Кодексу об административных правонарушениях и Уголовному кодексу⁵.

11. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах любое ограничение свободы ассоциации, свободы выражения мнений или собраний должно быть предусмотрено законом, преследовать законную цель, а также

³ См. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/eb69a890-40d6-4696-801e-612d51709fdd_en?filename=2025%20Communication%20on%20EU%20Enlargement%20Policy.pdf, p. 34.

⁴ См. A/HRC/59/66.

⁵ См. URL: https://admin.gyla.ge/uploads_script/publications/pdf/HUMAN%20RIGHTS%20SITUATION%20IN%20GEORGIA%202025.pdf, p. 6.

быть необходимым и соразмерным⁶. В пояснительных записках к вышеупомянутым поправкам подчеркивается необходимость предотвращения «общественно опасных действий, направленных против общественного порядка и верховенства права»⁷. В связи с Законом о регистрации иностранных агентов и поправками к Закону о грантах отмечается необходимость повышения прозрачности деятельности организаций гражданского общества. Однако УВКПЧ обеспокоено тем, что многие из введенных положений могут быть чрезмерно широкими, создавать правовую неопределенность и давать возможность для произвольного толкования со стороны соответствующих органов. По имеющейся у УВКПЧ информации, некоторые организации гражданского общества сократили масштабы своей деятельности из-за опасений нарушить новые законодательные поправки. УВКПЧ также получало сообщения о случаях запугивания, враждебных высказываниях и угрозах в адрес отдельных представителей гражданского общества и других лиц, критикующих правительство и правящую партию, в том числе со стороны видных членов правящей партии. В своем заключении *amicus curiae*, представленном в октябре 2025 года, Европейская комиссия «Демократия через закон» (Венецианская комиссия) Совета Европы пришла к выводу, что законодательные меры, принимаемые в Грузии для регулирования иностранного влияния, «налагают обширные и дублирующие друг друга обязательства в сочетании с жесткими положениями об ответственности, которые создают непропорциональную нагрузку и подвергают контролю тех, кто занимается демократическим контролем и защитой прав»⁸. Мандатарии специальных процедур Организации Объединенных Наций также выразили озабоченность в связи с законодательными реформами, проведенными в течение отчетного периода⁹.

12. Законодательные изменения, произошедшие в 2025 году, затронули также медиакомпании и журналистов. В апреле 2025 года парламент принял поправки в Закон о телерадиовещании, которыми вводятся ограничения для вещательных компаний, получающих прямое или косвенное финансирование от иностранных субъектов. Эти ограничения распространяются на различные формы поддержки, включая не только прямую финансовую помощь, но и передачу оборудования, подготовку персонала и программы развития СМИ. Единственными исключениями являются средства, полученные за счет коммерческой рекламы, телепродаж, спонсорства, а также размещения товаров или услуг в программах. Широкие ограничения на некоммерческое иностранное финансирование создают риск значительного ослабления и сокращения медийного ландшафта Грузии из-за отсутствия альтернативных источников финансирования. В материалах, представленных в УВКПЧ в рамках подготовки настоящего доклада, Ассоциация молодых юристов Грузии выразила обеспокоенность в связи с недавно принятой статьей 173.16 Кодекса об административных правонарушениях, которая предусматривает административные санкции за высказывания, признанные «оскорбительными» в отношении государственных должностных лиц. Кроме того, Ассоциация молодых юристов Грузии пришла к выводу, что поправки к Закону о свободе слова и выражения мнений, касающиеся вынесения судебных решений по гражданским спорам о диффамации, лишают журналистские источники важных гарантий и повышают риск использования стратегических исков против участия общественности¹⁰. По заявлению правительства Грузии, цель данного законодательного акта заключается в создании правовой базы для регулирования финансирования, получаемого вещательными компаниями от иностранных держав, с

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 3 ст. 19, ст. 21 и п. 2 ст. 22; замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), пп. 22–36; замечание общего порядка № 37 (2020), пп. 42–44; замечание общего порядка № 31 (2004), п. 6.

⁷ См. URL: <https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/documents/4/1/601503.pdf>.

⁸ См. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdfid=CDL-AD\(2025\)035-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdfid=CDL-AD(2025)035-e).

⁹ См. сообщение GEO 2/2025 по URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=29783>.

¹⁰ См. URL: https://admin.gyla.ge/uploads_script/publications/pdf/LAWS%20AGAINST%20SPEECH.pdf, pp. 17–20.

тем чтобы не допустить влияния внешних субъектов на формирование общественного мнения.

13. В 2025 году законодательная база, регулирующая проведение протестов и собраний, прошла через несколько раундов законодательных изменений. Эти изменения значительно ужесточили меры наказания за правонарушения, связанные с протестами, в том числе в четыре раза увеличили максимальный срок административного ареста — с 15 до 60 дней — и сделали административный арест единственной мерой наказания за ненасильственные правонарушения, такие как сокрытие своего лица во время митинга или блокирование тротуара. УВКПЧ выражает обеспокоенность тем, что применение таких мер наказания в некоторых случаях может представлять собой произвольное лишение свободы¹¹. В октябре 2025 года Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по просьбе народного защитника Грузии провело оценку этих законодательных поправок и также пришло к выводу, что введение меры в виде лишения свободы за ненасильственные действия в отсутствие доказательств причинения вреда или умысла на причинение вреда равносильно криминализации поведения, защищаемого международным правом прав человека. Кроме того, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ подчеркнуло, что несоразмерные санкции сами по себе нарушают права на свободу собраний и выражения мнений¹². В дополнение к этому поправки к Уголовному кодексу ввели уголовную ответственность за повторные действия, которые ранее наказывались лишь в административном порядке, а новые требования к уведомлению о проведении собраний фактически сводятся к необходимости получения предварительного разрешения¹³.

В. Применение силы правоохранительными органами и подотчетность

14. УВКПЧ ранее сообщало о демонстрациях, прошедших в Грузии в 2024 и 2025 годах, в том числе о заявлениях о необоснованном и несоразмерном применении силы со стороны правоохранительных органов, а также о произвольных задержаниях и заключении под стражу, в том числе в отношении журналистов и сотрудников СМИ¹⁴. В своем заявлении Аппарат народного защитника сослался на данные самого правительства, свидетельствующие о том, что в связи с заявлениями о насилии со стороны полиции был возбужден целый ряд крупных уголовных дел. По имеющимся данным, в этих расследованиях фигурируют сотни предполагаемых жертв, более 900 свидетелей, тысячи часов видеозаписей и проводятся результаты обширной судебной экспертизы. Однако на сегодняшний день ни один полицейский не был привлечен к ответственности, отстранен от должности или подвергнут иным мерам наказания, в том числе в тех случаях, когда сотрудники не носили защитное снаряжение и их можно было легко опознать. По данным правительства Грузии, прокуратура Грузии возбудила уголовные дела в отношении 12 человек за преступления, совершенные против журналистов, а 38 работникам СМИ был присвоен статус потерпевших. Приветствуя проводимые расследования, УВКПЧ все же отмечает необходимость того, чтобы такие расследования проводились оперативно, независимо, беспристрастно, тщательно и эффективно и чтобы результатом их могло быть привлечение виновных к ответственности.

15. В июне 2025 года Специальная следственная служба была включена в состав прокуратуры Грузии, которая стала исполнять ее функции. Служба была создана в 2022 году в качестве независимого органа для расследования заявлений о насилии и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов. Важно

¹¹ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 17.

¹² См. URL: <https://www.osce.org/sites/default/files/f/documents/4/1/601503.pdf>.

¹³ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 37 (2020), пп. 70 ff; а также поправки к статье 347 Уголовного кодекса.

¹⁴ См. A/HRC/59/66.

будет обеспечить, чтобы включение Службы и ее функций в состав прокуратуры Грузии не привело к снижению эффективности или подрыву реальной или воспринимаемой независимости расследований предполагаемых нарушений прав человека со стороны полиции, особенно в контексте обеспечения правопорядка во время массовых собраний и протестов. В представленном ею материале Ассоциация молодых юристов Грузии также сообщила, что лиц, задержанных как по административным, так и по уголовным делам после задержания принудительно полностью раздевали под предлогом личного досмотра или осмотра¹⁵. Эта практика может быть приравнена к пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения¹⁶. По данным правительства Грузии, в 2025 году в отношении 6 сотрудников полиции были возбуждены уголовные дела по статье Уголовного кодекса о «превышении служебных полномочий», а 74 человека были признаны жертвами жестокого обращения.

16. Сообщения о том, что в ходе протестов в ноябре и декабре 2024 года сотрудники правоохранительных органов применили газовые гранаты и химические вещества непосредственно против демонстрантов, по-прежнему вызывают серьезную озабоченность, учитывая сообщения о пострадавших и заявления о долгосрочных последствиях для здоровья¹⁷. Раскрытие информации об используемых веществах имеет решающее значение для надлежащего лечения и обеспечения прозрачности. УВКПЧ отмечает, что правительство категорически опровергло появившиеся в прессе сообщения об использовании «камита» (бромбензилцианида), токсичного вещества, от которого во всем мире отказались еще в 1930-х годах¹⁸. 6 декабря 2025 года Служба государственной безопасности начала расследование, заявив, что не обнаружила никаких доказательств того, что «камит» когда-либо закупался, и сообщила, что в качестве средств поддержания порядка использовался «хлорбензилиденмалононитрил», растворенный в «пропиленгликоле», причем оба этих вещества, по ее словам, не входят в список запрещенных. УВКПЧ также напоминает, что любое применение силы со стороны правоохранительных органов, в том числе с использованием химических раздражителей, должно осуществляться в соответствии с международным правом прав человека, включая принципы соразмерности, необходимости и предосторожности. Следует избегать методов, которые могут привести к сильным страданиям¹⁹. УВКПЧ также выражает обеспокоенность сообщениями о давлении на лиц, предоставивших СМИ сведения об использовании химических веществ против демонстрантов, и настоятельно призывает власти принять меры для защиты всех лиц, сообщающих о предполагаемых нарушениях прав человека, от репрессий или запугивания.

С. Равенство и недискриминация, включая права человека женщин и гендерное равенство

17. В 2025 году были приняты законодательные поправки к более чем 15 законам, в том числе были заменены термины «гендер» и «гендерное равенство» на «женщины и мужчины» и «равенство между женщинами и мужчинами» соответственно²⁰. В поправки к Закону о собраниях и манифестациях были включены дискриминационные ограничения, основанные на сексуальной ориентации и

¹⁵ См. URL: <https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2025/05/from-insults-to-assaults-police-violence-towards-women-protesters-in-georgia.pdf>.

¹⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 16; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 7; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правила 50–52.

¹⁷ См. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/czrk7g50e1po>.

¹⁸ См. URL: <https://jam-news.net/this-is-not-%D0%BAamit-georgian-security-services-refute-bbc-claims-of-chemical-poisoning-of-protesters/>.

¹⁹ Руководство Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности, п. 2.3.

²⁰ Например, Закон о гендерном равенстве (переименованный в Закон о равенстве женщин и мужчин).

гендерной идентичности, а гендерная идентичность была исключена из перечня запрещенных оснований в различных законах, касающихся дискриминации, отягчающих обстоятельств при преступлениях на почве ненависти, а также из положений, связанных с подстрекательством к ненависти и насилию²¹. Парламентский совет по вопросам гендерного равенства и муниципальные советы по вопросам гендерного равенства, наряду с другими ключевыми институциональными механизмами обеспечения гендерного равенства, были заменены, соответственно, временной комиссией по вопросам женщин и детей и муниципальными советами по вопросам женщин и детей. Это ставит под угрозу достижения в области продвижения гендерного равенства и борьбы с дискриминацией по гендерному признаку, которых Грузия добилась в последние годы, и вызывает опасения по поводу возможной дискриминации в отношении трансгендерных и небинарных лиц.

18. В предыдущих докладах УВКПЧ акцентировало внимание на положении мусульман, проживающих в Батуми, которые не могли получить от муниципальных властей разрешения на строительство новой мечети²². В июле 2025 года Апелляционный суд Кутаиси оставил в силе ранее принятое решение об отказе в выдаче разрешения на строительство мечети. В настоящее время апелляция ожидает рассмотрения Верховным судом Грузии. Согласно информации, предоставленной УВКПЧ, правительство Грузии отметило, что в Батуми действуют четыре мечети.

IV. Положение в области прав человека в Абхазии и Южной Осетии

A. Доступ в Абхазию и Южную Осетию

19. 21 октября 2025 года УВКПЧ направило властям, контролирующим Абхазию и Южную Осетию, письма с просьбой предоставить ему незамедлительный и беспрепятственный доступ в соответствии с резолюцией 60/29 Совета по правам человека для сбора фактологической и актуальной информации о положении в области прав человека на этих территориях. В отчетный период осуществляющие контроль власти на письма УВКПЧ не ответили.

20. Власти, контролирующие Абхазию, сохранили ограниченный доступ для некоторых структур Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами развития и гуманитарной деятельностью. В течение отчетного периода, за исключением Международного комитета Красного Креста (МККК), представители Организации Объединенных Наций и других международных организаций не имели доступа в Южную Осетию. Эта тенденция наблюдается уже давно и сохраняется на протяжении нескольких отчетных периодов.

B. Основные проблемы в области прав человека в Абхазии и Южной Осетии

21. Власти, контролирующие Абхазию и Южную Осетию, несут ответственность за уважение и обеспечение прав человека всех людей в районах, находящихся под их контролем, включая обеспечение права жертв нарушений прав человека на эффективные средства правовой защиты. Применимые нормы международного права в области прав человека и другие нормы международного права были изложены в предыдущих докладах УВКПЧ²³. Государство территориальной юрисдикции также сохраняет определенные обязательства по принятию в пределах своих возможностей

²¹ Например, Закон о ликвидации всех форм дискриминации (из которого было исключено понятие «гендерная идентичность» в качестве одного из оснований для защиты).

²² См. A/HRC/59/66, п. 23.

²³ A/HRC/36/65, в особенности пп. 46, 48, 51, 61, 66, 67, 71, 72 и 80.

надлежащих мер по обеспечению защиты прав человека в тех районах своей территории, где оно не осуществляет эффективного контроля²⁴.

22. В представленном им для настоящего доклада материале Европейский союз отметил, что доклад бывшего комиссара Совета Европы по правам человека Томаса Хаммарберга от 2017 года²⁵, хотя и не совсем актуален в текущем контексте, но все еще является наиболее полным анализом положения в области прав человека в Абхазии. Его оценки и рекомендации по-прежнему актуальны, в том числе те, которые касаются «законодательной основы» и процедур, механизмов мониторинга, образования, прав собственности, здравоохранения, а также положения женщин и лиц, находящихся в уязвимом положении (включая пожилых людей, инвалидов и представителей общин, затронутых межэтническими проблемами, в частности этнических абхазов, армян, грузин и русских в Абхазии, включая этнических грузин в Гальском районе).

23. В течение отчетного периода УВКПЧ продолжало получать сообщения о нарушениях прав человека в Абхазии и Южной Осетии. Жертвами представленных в этих сообщениях нарушений преимущественно были этнические грузины в Гальском и Ахалгорском районах, однако среди пострадавших фигурируют также жители районов, прилегающих к административным границам, и перемещенные лица. Сообщается, в частности, о пытках и жестоком обращении, произвольных задержаниях, нарушении прав на жилье, землю и собственность, а также культурных прав, ограничениях на образование на грузинском языке, отсутствии доступа к средствам к существованию, медицинскому обслуживанию и основным услугам, дискриминации по этническому признаку, ограничениях свободы передвижения и права на семейную жизнь и продолжающейся практике «установления границ».

24. Отсутствие эффективной системы привлечения к ответственности за предполагаемые нарушения, включая средства правовой защиты, а также отсутствие независимого мониторинга и доступа международных организаций — в особенности в Южную Осетию — по-прежнему препятствовали защите прав человека. Наряду с затянувшимся процессом поиска политических решений и ограниченными мерами по укреплению доверия эти факторы также еще больше усугубили социально-экономическую изоляцию населения Абхазии и Южной Осетии.

25. В своих материалах, представленных УВКПЧ для настоящего доклада, правительство Грузии заявило, что в отчетный период ситуация в сфере безопасности значительно ухудшилась, что затронуло население как в Абхазии, так и в Южной Осетии, а также в районах, прилегающих к административным разделительным линиям. Кроме того, в нем утверждалось, что Российская Федерация активизировала меры по политической, военной, экономической и правовой интеграции в этих регионах, что подрывает суверенитет Грузии и усугубляет изоляцию обоих регионов и их жителей.

26. В представленных материалах правительство Грузии вновь подтвердило свою приверженность политике мирного урегулирования конфликтов и отметило, что продолжает проводить политику примирения и взаимодействия с жителями Абхазии и Южной Осетии. В нем также отмечалось, что оно продолжает продвигать свою мирную инициативу под названием «Шаг к лучшему будущему» наряду с инициативой «Фонд мира для лучшего будущего»; обе они призваны создавать реальные возможности и укреплять доверие между разделенными общинами.

1. Право на жизнь

27. Что касается случаев, о которых говорилось в предыдущих докладах, то за отчетный период в связи с ними не было отмечено никакого прогресса. В частности, никто не был привлечен к ответственности за гибель в Абхазии и Южной Осетии

²⁴ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 31 (2004), п. 10; и CCPR/C/GEO/CO/5, п. 6.

²⁵ См. URL: <https://www.palmeccenter.se/wp-content/uploads/2017/07/Human-Rights-in-Abkhazia-Today-report-by-Thomas-Hammarberg-and-Magdalena-Grono.pdf>.

Давида Башарули (в 2014 году), Гиги Отхозории (в 2016 году), Арчила Татунашвили (в 2018 году), Ираклия Кварацхелии (в 2019 году) и Тамаза Гинтури (в 2023 году). По данным правительства Грузии, лица, причастные к смерти Виталия Карбая, были освобождены после уплаты штрафа²⁶.

28. В своем заявлении Аппарат народного защитника Грузии отметил, что сохраняющаяся безнаказанность и неспособность контролирующих органов провести эффективное расследование этих дел подорвали защиту права на жизнь.

2. Право на свободу передвижения, документы и искусственные барьеры

29. Ограничения свободы передвижения по-прежнему вызывали серьезную озабоченность, особенно вдоль административной границы с Южной Осетией и, в меньшей степени, вдоль административной границы с Абхазией. Это продолжало оказывать негативное влияние на ситуацию с правами человека, усугубляло изоляцию общин и ограничивало доступ к образованию, здравоохранению, пенсионному обеспечению, рынкам и другим жизненно важным услугам.

30. В отчетном периоде на административной границе между Абхазией и подконтрольной Тбилиси территорией функционировали два основных контрольно-пропускных пункта: главный контрольно-пропускной пункт «Ингури» (для транспортных средств и пешеходов) и контрольно-пропускной пункт «Саберию-Пахулани» (только для пешеходов), причем последний в основном обслуживает потребности небольшой группы жителей прилегающих сел. В представленном материале правительство Грузии указало, что оба контрольно-пропускных пункта подвергались произвольному закрытию и дополнительным ограничениям со стороны контролирующих органов, а местные жители часто вынуждены были платить необоснованные сборы за перевозку грузов или пассажиров через мост через реку Ингури. По имеющимся у УВКПЧ данным, четыре других контрольно-пропускных пункта в Абхазии оставались закрытыми; это значительно увеличивало время в пути для жителей близлежащих сел, что особенно сказывалось на пожилых людях и тех, кто нуждается в медицинской помощи.

31. Правительство Грузии по-прежнему заявляет, что с 2016 года этнические грузины, проживающие в Гальском районе Абхазии, вынуждены регистрироваться в качестве иностранцев и получать «виды на жительство для иностранцев». Лица, не имеющие этих документов, в том числе учителя и учащиеся, не допускаются к пересечению административной границы, что лишает их возможности пользоваться основными услугами и участвовать в образовательных или общественных мероприятиях на территории, контролируемой Тбилиси. Согласно информации, имеющейся в распоряжении УВКПЧ, поправки к Закону о правовом статусе иностранных граждан от 2024 года упростили процедуру получения «разрешений на постоянное проживание» в Абхазии, в том числе за счет продления срока их действия с 5 до 10 лет. Тем не менее по-прежнему наблюдаются процедурные недостатки: срок рассмотрения заявлений составляет от шести до девяти месяцев. Эти задержки затрагивают как тех, кто подает заявление впервые, так и тех, кто хочет продлить действующие «разрешения на постоянное проживание». Наличие надлежащих документов имеет решающее значение для свободы передвижения и доступа к услугам, а их отсутствие негативно сказывается на повседневной жизни и благополучии, особенно пожилых людей и других уязвимых групп населения, в том числе лиц с физическими, психическими или хроническими заболеваниями, которым требуется регулярный доступ к медицинским услугам. Правительство Грузии представило информацию, из которой следует, что в некоторых случаях этнические грузины, проживающие в Гальском районе, были вынуждены сменить свои фамилии на абхазские и зарегистрировать свою этническую принадлежность как абхазскую, чтобы иметь возможность в полной мере пользоваться своими правами человека.

²⁶ A/HRC/36/65, пп. 46 и 47; A/HRC/39/44, пп. 54 и 55; A/HRC/42/34, пп. 47–49; A/HRC/45/54, п. 44; A/HRC/48/45, пп. 40 и 41; A/HRC/51/64, п. 39; и A/HRC/59/66, п. 32.

32. В представленном материале правительство Грузии вновь выразило свою озабоченность тем, что административная граница между Южной Осетией и подконтрольной Тбилиси территорией закрыта с сентября 2019 года. Правительство Грузии заявило, что закрытие административной границы в сентябре 2019 года властями, контролирующими Южную Осетию, после открытия полицейского поста в селе Чорчана, расположенном на территории, контролируемой Тбилиси, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность с точки зрения безопасности, отметив, что контролирующие власти продолжают увязывать возобновление работы контрольно-пропускных пунктов с развитием ситуации в этом районе. Однако с августа 2022 года на контрольно-пропускных пунктах между Южной Осетией и территорией, контролируемой Тбилиси, административная граница открывается контролирующими Южную Осетию властями для пересечения только в течение последних 11 дней каждого месяца. Правительство Грузии также сообщило о продолжающемся воздействии указанных ограничений, в том числе о введении ограничительной системы «разрешений», которая существенно ограничивает свободу передвижения. В представленном им материале Европейский союз отметил, что контрольно-пропускные пункты вдоль административной границы Южной Осетии могут использоваться лишь ограниченным числом лиц, которым удалось получить необходимые документы. Правительство Грузии также сообщило, что в связи с закрытием административной границы в 2019 году десятки врачей и других медицинских работников грузинской национальности оказались заблокированными на территории, контролируемой Тбилиси, и не смогли вернуться в свои дома и на рабочие места. Впоследствии их заменили другими сотрудниками в Южной Осетии, что привело к окончательной потере ими работы и дохода, поставило целые семьи в положение повышенной уязвимости и заставило их столкнуться с экономическими трудностями. По данным Европейского союза, среднее число людей, ежедневно пересекающих административную границу, по-прежнему остается ниже уровня 2019 года, что свидетельствует о продолжающейся депопуляции Ахалгорского района в Южной Осетии, население которого в большинстве своем составляют этнические грузины. Кроме того, по информации УВКПЧ, прежняя практика, допускавшая проезд транспортных средств и регулируемую торговлю между территорией, контролируемой Тбилиси, и Южной Осетией, была прекращена, что еще больше усугубляет эти негативные тенденции.

33. Вдоль административных границ с Абхазией и Южной Осетией продолжался процесс «установления границ», осуществляемый контролирующими эти территории властями. В 2025 году правительство Грузии зафиксировало 3 случая установки заграждений из режущей и колючей проволоки, а также «пограничных» знаков, траншей и противопожарных разделительных полос в Абхазии и 55 таких случаев в Южной Осетии. Эти действия продолжают оказывать негативное влияние на осуществление экономических, социальных и культурных прав в обоих регионах, в том числе путем ограничения доступа к сельскохозяйственным угодьям, включая пастбища, религиозным объектам и кладбищам, расположенным вблизи административной границы. В представленном им материале Европейский союз подчеркнул, что обеспокоенность процессом «установления границ» усилилась после инцидента, произошедшего в ноябре 2023 года, когда гражданин Грузии Тамаз Гинтури²⁷ был застрелен, по имеющимся данным, пограничниками Российской Федерации, когда он пытался посетить церковь, расположенную на южноосетинской стороне административной границы.

3. Лишение свободы и предполагаемые случаи пыток и других форм жестокого обращения

34. УВКПЧ продолжало получать сообщения о предполагаемых случаях произвольного лишения свободы со стороны осуществляющих контроль властей в Абхазии и Южной Осетии. Данные случаи прежде всего касаются этнических грузин, особенно проживающих вдоль административных границ, которых обвиняют в так называемых «незаконных пересечениях границы». В докладах также сообщается о

²⁷ См. A/HRC/59/66, п. 32.

причастности пограничников Российской Федерации как в Абхазии, так и в Южной Осетии к аналогичным практикам. Подобные действия способствуют созданию атмосферы постоянной нестабильности и подрывают доверие в затронутых сообществах.

35. По данным правительства Грузии, в 2025 году были задержаны в общей сложности 74 человека: 40 в Абхазии и 34 в Южной Осетии. В 2025 году Европейским союзом было зарегистрировано 52 новых случая задержания, из них 19 — в Абхазии (включая 6 иностранных граждан) и 33 — в Южной Осетии (включая 1 иностранного гражданина). Аппарат народного защитника Грузии сообщил о задержании 40 человек в Абхазии (35 мужчин, 3 женщин и 2 несовершеннолетних) и 32 человек в Южной Осетии (25 мужчин, 3 женщин и 4 несовершеннолетних). В конце 2025 года правительство Грузии заявило, что 20 человек по-прежнему лишены свободы (7 в Абхазии и 13 в Южной Осетии), в то время как Аппарат народного защитника Грузии сообщил о 15 задержанных (4 в Абхазии и 11 в Южной Осетии). Европейский союз также сообщил, что по состоянию на 31 декабря 2025 года под стражей оставались 15 человек: 4 в Абхазии (1 женщина и 3 мужчины) и 11 в Южной Осетии (все мужчины, в том числе 1 иностранный гражданин).

36. Правительство Грузии заявило, что по-прежнему вызывает серьезную озабоченность длительное содержание под стражей в Абхазии и Южной Осетии, особенно в отношении лиц с проблемами со здоровьем. В качестве примера приводится случай с Ираклием Бебуа²⁸, который был освобожден 30 марта 2025 года и впоследствии переведен на территорию, контролируруемую Тбилиси, после того как пробыл в заключении в Абхазии четыре года и шесть месяцев. Правительство Грузии также заявило, что задержанные, в том числе уязвимые категории лиц, такие как женщины, дети, пожилые люди и иностранцы, часто подвергаются физическому насилию. Европейский союз выразил обеспокоенность по поводу того, что задержанным в двух регионах этническим грузинам все чаще предъявляются такие обвинения, как «хранение или контрабанда наркотиков», которые, как утверждают власти Грузии, часто сфабрикованы. По данным Аппарата народного защитника Грузии, такие действия контролирующих властей по-прежнему нарушают права затронутых общин, что подчеркивает необходимость обеспечения доступа международных наблюдателей по правам человека. Имеющаяся в распоряжении УВКПЧ информация свидетельствует о заметном увеличении числа задержанных иностранных граждан в Абхазии, особенно выходцев из стран Ближнего Востока, а также значительного числа граждан Кубы.

4. Право на здоровье

37. Согласно имеющимся у УВКПЧ данным, доступ к первичной медико-санитарной помощи для жителей Абхазии и Южной Осетии по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Основные проблемы, препятствующие реализации права на здоровье, отмеченные в предыдущих докладах УВКПЧ, по-прежнему актуальны в обоих регионах²⁹; к ним относятся низкое качество медицинского обслуживания, несовершенство инфраструктуры и нехватка квалифицированных кадров. Европейский союз сообщил, что правительство Грузии продолжает предоставлять жителям Абхазии и Южной Осетии бесплатную медицинскую помощь и транспортировку на машинах скорой помощи в больницы на территории, контролируемой Тбилиси, в рамках государственной программы направления пациентов, причем число лиц, пользующихся этими услугами, остается на уровне предыдущих лет. Аппарат народного защитника также подчеркнул, что программа направления пациентов на территории, контролируемой Тбилиси, по-прежнему играет ключевую роль в обеспечении доступа жителей этих районов к основным услугам здравоохранения. В 2025 году в рамках этой программы финансируемую государством медицинскую помощь получили 1406 пациентов, в том числе 1131 из Абхазии и 260 из Южной Осетии.

²⁸ A/HRC/51/64, п. 49.

²⁹ A/HRC/59/66, пп. 45–48.

38. Согласно информации, имеющейся в распоряжении УВКПЧ, качество медицинских услуг в Гальском и прилегающих районах Абхазии по-прежнему остается низким, причем ситуация практически не изменилась со времени публикации предыдущего доклада УВКПЧ³⁰. Европейский союз отметил, что международные организации совместно с грузинскими властями продолжают оказывать гуманитарную помощь Абхазии, в том числе принимая меры в ответ на имеющиеся там недостатки в сфере здравоохранения.

39. В своем докладе Институт исследований демократии также указал на недостатки в системе здравоохранения в Южной Осетии, отметив, что в 2025 году в больнице в Ахалгори на протяжении более года отсутствовал штатный врач. В результате жители были вынуждены обращаться за неотложной медицинской помощью за пределы района — в Цхинвали или Тбилиси. Однако сохраняется обеспокоенность по поводу негативного влияния ограничений свободы передвижения через административную границу между Южной Осетией и подконтрольной Тбилиси территорией на доступ к медицинской помощи, важнейшим услугам и экстренной медицинской эвакуации. Правительство Грузии сообщило, что контролирующие органы отказывали в медицинской эвакуации по этническому признаку, что, по имеющимся данным, в некоторых случаях привело к летальным исходам из-за задержки в ее оказании.

5. Образование на грузинском языке

40. По данным Европейского союза, постепенная замена грузинского языка на русский в качестве языка обучения в школах Гальского района Абхазии, завершившаяся в 2021 году, теперь повторилась в Ахалгорском районе Южной Осетии. Это привело к систематической ликвидации обучения на грузинском языке в обоих регионах³¹. В представленных материалах правительство Грузии вновь заявило, что в Абхазии и Южной Осетии грузинский язык в качестве языка обучения был полностью вытеснен русским. Правительство Грузии заявило, что в результате этого более 4000 школьников и около 600 детей дошкольного возраста были вынуждены учиться на русском языке, поскольку грузинский язык полностью перестал быть языком обучения.

41. В представленном им материале правительство Грузии указало на пагубные последствия замены грузинского языка на русский в качестве языка обучения в Абхазии³², особенно в Гальском районе, где социально-экономические трудности вынудили сотни семей покинуть свои дома. По данным правительства Грузии, по итогам 2023/24 учебного года около 200 школьников навсегда покинули Гальский район. По данным Аппарата народного защитника Грузии, в 2024/25 учебном году в Гальском районе функционировали 30 общеобразовательных школ, 9 дошкольных учреждений и 5 художественных школ, в которых обучались 3169 учащихся и работали 963 учителя. Это представляет собой снижение по сравнению с показателем в 3348 человек в 2023/24 учебном году. Правительство Грузии также сообщило, что учителя грузинской национальности сталкиваются с растущим давлением, включая угрозы, увольнения и замену учителями, получившими образование в Абхазии или в Российской Федерации. Правительство Грузии заявило, что по меньшей мере в девяти школах Гальского района уже были заменены директора, являвшиеся этническими грузинами, причем, по некоторым данным, некоторые из них ушли в отставку после угроз предъявить им обвинения в «государственной измене». Европейский союз сообщил, что в октябре 2025 года в Гальском районе грузинский учитель был лишен свободы по обвинению в шпионаже.

42. Правительство Грузии заявило, что в школах Южной Осетии запрещены учебные материалы с изображением грузинского флага и преподаются исторические версии, в которых Грузия представляется «врагом». Правительство Грузии сообщило, что школы в обезлюдивших селах Дидмуха, Мугути, Двани, Тилиани и Чолибаури в

³⁰ Там же, п. 46.

³¹ Там же, пп. 49–52.

³² Там же, п. 51.

Южной Осетии были вынуждены полностью закрыться. По данным Аппарата народного защитника, в Ахалгорском районе Южной Осетии продолжают работать лишь пять школ, и ни одна из них не ведет обучение на грузинском языке. Грузинский язык преподается только в качестве отдельного предмета в одиннадцатом классе в четырех школах. В 2025 году в этих школах обучались в общей сложности 38 учеников, а штат учителей насчитывал 80 человек. Правительство Грузии сообщило, что, по имеющимся сведениям, детей в Ахалгорском районе заставляют участвовать в антигрузинских пропагандистских мероприятиях, а в случае отказа к ним применяются дисциплинарные меры.

6. Жилищные условия, земля и собственность, а также экономические, социальные и культурные права

43. Согласно информации, поступившей в УВКПЧ, жители Гальского района в Абхазии сталкиваются с препятствиями при оформлении прав собственности, если они не соглашаются отказаться от грузинского гражданства. Кроме того, Институт исследований демократии указал, что размер пенсионных выплат жителям Гальского района грузинской национальности значительно ниже, чем лицам, имеющим российские или иные документы, признанные на местном уровне. Институт исследований демократии также сообщил, что новые правила выплаты пенсий, предусматривающие обязательное постоянное проживание и ежемесячное личное обращение за выплатами, использовались для оказания давления на население с целью ограничения его передвижений в районы, находящиеся под контролем Тбилиси, или связей с ними. Эти правила в несоразмерно большей степени затрагивают этнических грузин, имеющих связи с территорией, контролируемой Тбилиси, в результате чего многие из них лишаются возможности получать пособия по социальному обеспечению. Согласно информации, предоставленной Европейским союзом, «социальные службы» Абхазии удвоили размер ежемесячного пособия по бедности. Несмотря на это, этническое грузинское население Гальского района в основном состоит из пожилых людей, живущих в бедности, а из-за тяжелых условий жизни продолжается отток населения на территории, контролируемые Тбилиси. В 2025 году на качество жизни населения Гальского района дополнительно повлияли неоднократные перебои с водоснабжением.

44. По данным, имеющимся в распоряжении УВКПЧ, права собственности примерно на 40–50 процентов всей недвижимости в Абхазии не оформлены надлежащим образом. Многие жители, в том числе как обладатели «абхазских паспортов», так и лица, имеющие «разрешения на постоянное проживание», не обладают юридически признанными документами, удостоверяющими право собственности, и вынуждены проходить дорогостоящие и длительные «судебные» процедуры для оформления этих прав, особенно в тех случаях, когда последний должным образом зарегистрированный владелец скончался несколько десятилетий назад. Проживание в не оформленных официально объектах недвижимости подвергает жильцов риску выселения, вторичного захвата жилья и затяжных судебных споров. Согласно информации, имеющейся в распоряжении УВКПЧ, поправки к «Гражданскому кодексу» Абхазии, принятые 9 июля 2025 года, расширили существующие ограничения прав наследования. Ранее лишались права на наследование имущества только те лица, которые были непосредственно вовлечены в действия, считавшиеся подрывающими так называемый «суверенитет» Абхазии, например участвовали в конфликте 1992–1993 годов. В соответствии с пересмотренными положениями эти ограничения теперь распространяются на членов семей таких лиц, независимо от их гражданства или правового статуса. По информации УВКПЧ, было зафиксировано множество случаев, когда законные владельцы не смогли оформить передачу прав собственности до своей смерти, в результате чего их наследники теперь не могут вернуть имущество или инициировать процедуры наследования.

45. Правительство Грузии вновь выразило обеспокоенность тем, что памятники культурного, исторического и религиозного наследия Грузии, расположенные в Абхазии и Южной Осетии, продолжают приходить в упадок. Оно отмечает, что многие памятники были умышленно повреждены, изменены или искажены с целью стереть их

грузинское происхождение. Особую обеспокоенность в этой связи вызывает ситуация с Бедийским монастырским комплексом (X век) и Тирским Богородицко-Рождественским монастырем (XVI век).

7. Гендерное равноправие и гендерная дискриминация и насилие

46. В представленных им материалах Европейский союз указал, что женщины и девочки в Абхазии и Южной Осетии сталкиваются с серьезными проявлениями гендерного насилия, усугубляемыми отсутствием действенных механизмов защиты и доступа к услугам по психосоциальной реабилитации. По имеющимся данным, случаи домашнего насилия и фемцида являются многочисленными и зачастую остаются без расследования и судебного преследования. Многие женщины, проживающие вдоль административных границ, в том числе в Гальском и Ахалгорском районах, лишены доступа к основным социальным услугам, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья. В связи с полным запретом на аборт в Абхазии женщины вынуждены выезжать в Грузию или Российскую Федерацию, чтобы получить необходимую помощь, что может быть опасно, а в некоторых случаях и вовсе невозможно. По имеющимся данным, возможности женщин участвовать в общественной жизни как в Абхазии, так и в Южной Осетии весьма ограничены, что свидетельствует о сохраняющемся гендерном неравенстве.

8. Гражданское общество

47. Представленные в предыдущих докладах УВКПЧ замечания, касающиеся ограничений, налагаемых на гражданское общество, по-прежнему требуют серьезного внимания³³. Согласно сведениям, полученным УВКПЧ, рассмотрение проекта закона об «иностранных агентах» в Абхазии, внесенного в феврале 2024 года и встретившего резкое противодействие со стороны гражданского общества, было отложено, и информации о последующих попытках вновь вынести этот законопроект на рассмотрение не поступало. Это предложение грозило существенно ограничить деятельность как международных, так и местных организаций, работающих в Абхазии, в частности тех, которые занимаются укреплением доверия, просветительской деятельностью и реализацией инициатив по трансформированию конфликта. Европейский союз отметил, что Российская Федерация запустила программу грантов на сумму 5,5 млн евро, направленную на поддержку организаций гражданского общества Абхазии. Поскольку альтернативные источники финансирования продолжают сокращаться, по имеющимся данным, многие НПО начали обращаться за поддержкой в рамках этой программы.

48. Согласно информации, полученной УВКПЧ, несколько организаций гражданского общества, занимающихся вопросами, связанными с конфликтом, пострадали от недавно введенного в Грузии ограничительного законодательства³⁴. Это может повлиять на проекты по укреплению доверия между сторонами конфликта. Европейский союз также отметил, что исключения, введенные грузинскими властями в июле 2025 года в отношении деятельности в Абхазии и Южной Осетии в соответствии с Законом о грантах, не смогли полностью развеять опасения по поводу того, что действующие в настоящее время в Грузии более широкие ограничительные меры в отношении гражданского общества могут помешать работе НПО, занимающихся реализацией инициатив по укреплению доверия в этих двух регионах. По данным правительства Грузии, проекты международных организаций, включая инициативы гражданского общества по укреплению доверия, продолжают осуществляться без каких-либо препятствий.

49. Институт исследований демократии сообщил, что активисты и отдельные лица в Южной Осетии, выступающие в защиту прав меньшинств, подвергались угрозам.

³³ A/HRC/51/64, пп. 63 и 64; A/HRC/59/66, пп. 56–58.

³⁴ См. п. 10 выше.

Тамар Меаракишвили³⁵, задержанная 22 декабря 2025 года властями, контролирующими Южную Осетию, по обвинению в «шпионаже», объявила голодовку и 30 декабря 2025 года была госпитализирована в связи с ухудшением состояния здоровья. Европейский союз отметил, что ее голодовка была акцией протеста против ее произвольного задержания и что впоследствии она подверглась принудительному внутривенному кормлению. Согласно имеющейся информации, 31 декабря 2025 года г-жа Меаракишвили была освобождена и выслана на территорию, контролируемую Тбилиси.

9. Подотчетность

50. Международный уголовный суд 30 июня 2022 года выдал постановления о задержании трех лиц из Южной Осетии за предполагаемые преступления, которые были совершены в период с 1 июля по 10 октября 2008 года в контексте международного вооруженного конфликта в Южной Осетии и вокруг нее. На момент составления доклада постановления о задержании остаются в силе, а лица, в отношении которых они были вынесены, по-прежнему находятся на свободе³⁶.

51. В дополнение к ранее упомянутым делам³⁷ в октябре 2025 года по делу *Грузия против России (IV)* Европейский суд по правам человека вынес решение по вопросу о справедливом возмещении нематериального ущерба³⁸ на основании своего решения от 9 апреля 2024 года по тому же делу³⁹.

10. Пропавшие без вести лица

52. МККК сообщил о прогрессе в деятельности своих координационных механизмов, созданных для выяснения судьбы лиц, пропавших без вести в связи с вооруженными конфликтами в 1990-х годах, 2008 году и в последующие периоды. По данным МККК, по состоянию на декабрь 2025 года с начала его работы были найдены, идентифицированы и возвращены семьям останки 323 человек; 1848 человек остаются пропавшими без вести.

11. Женевские международные дискуссии

53. За отчетный период были проведены шестьдесят третий — шестьдесят пятый раунды Женевских международных дискуссий, участники которых заседали в двух параллельных рабочих группах: в марте, июне и ноябре 2025 года. УВКПЧ сожалеет о продолжающейся с июня 2018 года приостановке работы механизма по предотвращению инцидентов и реагированию на них в Гали, который имеет важнейшее значение для эффективного обеспечения безопасности и стабильности на местах. За отчетный период Механизм по предотвращению инцидентов и реагированию на них в Эрзнети собирался семь раз.

C. Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев

54. В соответствии с резолюцией 78/283 Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее на ее семьдесят девятой сессии всеобъемлющий ежегодный доклад о положении внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии (Грузия) и Цхинвальского региона/Южная Осетия (Грузия), который охватывает период с 1 апреля 2024 года по 31 марта 2025 года⁴⁰. Содержащаяся в нем информация оставалась актуальной на момент завершения работы над настоящим докладом. Согласно имеющейся информации, в вопросе

³⁵ Г-жа Меаракишвили, этническая грузинка и активистка гражданского общества в Ахалгорском районе, сотрудничала с международным сообществом и сообщала о предполагаемых случаях нарушений прав человека. Ее дело упоминалось в предыдущих докладах (A/HRC/59/66, п. 58).

³⁶ См. URL: <https://www.icc-cpi.int/georgia>. См. также A/HRC/59/66, п. 59.

³⁷ A/HRC/59/66, п. 60.

³⁸ *Georgia v. Russia (IV)*, Application No. 39611/18, Judgment (Just satisfaction), 14 October 2025.

³⁹ Judgment (Merits), 9 April 2024.

⁴⁰ A/79/892.

возвращения лиц, перемещенных внутри страны в результате конфликтов, не было достигнуто никакого прогресса. Правительство Грузии утверждает, что перемещенные лица из Абхазии и Южной Осетии по-прежнему лишены своего основного права на безопасное и достойное возвращение и продолжают сталкиваться с серьезными препятствиями и дискриминацией со стороны контролирующих Абхазию и Южную Осетию властей, включая нарушения их жилищных, земельных и имущественных прав. Европейский союз заявил, что правительство Грузии продолжает осуществлять программы, направленные на обеспечение постоянным жильем внутренне перемещенных лиц, которые по-прежнему проживают во временных помещениях.

V. Выводы и рекомендации

55. УВКПЧ признает постоянное сотрудничество со стороны правительства Грузии, в том числе в виде предоставления помещений для представительства УВКПЧ в Тбилиси. УВКПЧ по-прежнему привержено делу оказания поддержки правительству и национальным заинтересованным сторонам в решении вопросов в области прав человека, в том числе тех, которые представлены в настоящем докладе.

56. УВКПЧ рекомендует правительству Грузии:

а) принять конкретные меры по защите и поощрению права на мирные собрания, а также расследовать заявления о серьезных нарушениях прав человека, изложенные в докладе УВКПЧ, охватывающем период с 1 июня 2023 года по 31 декабря 2024 года⁴¹, в частности тех, которые имели место в ходе публичных протестов, включая произвольные задержания демонстрантов и необоснованное или несоразмерное применение силы в отношении журналистов и работников СМИ; и проводить оперативные, независимые и тщательные расследования таких заявлений, обеспечивать привлечение к ответственности и гарантировать полное соблюдение надлежащей правовой процедуры и принципов справедливого судебного разбирательства, а также возможность судебного пересмотра;

б) пересмотреть поправки, внесенные в 2025 году в Закон о телерадиовещании, Уголовный кодекс, Закон о грантах, Закон о собраниях и демонстрациях и Кодекс об административных правонарушениях, с целью обеспечения их полного соответствия международному праву прав человека, в частности статьям 19, 20 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также обеспечить, чтобы все законодательные процессы проходили при полной прозрачности и с реальным участием общественности;

в) активизировать усилия по борьбе с дискриминацией и насилием по гендерному признаку и содействовать обеспечению гендерного равенства в сфере политического представительства в Грузии, в том числе путем пересмотра принятых в 2025 году поправок к законодательству, касающихся гендерных вопросов;

г) восстановить условия, стимулирующие расширение прав и возможностей гражданского общества, обеспечив, чтобы любые ограничения на возможность НПО и вещательных компаний получать иностранную поддержку были строго лимитированы тем, что является необходимым и соразмерным, и соответствовали международным обязательствам в области прав человека.

57. По-прежнему вызывает сожаление тот факт, что международные и региональные правозащитные органы и механизмы так и не имеют доступа в Абхазию и Южную Осетию. УВКПЧ вновь призывает обеспечить немедленный и беспрепятственный доступ для всех соответствующих органов, включая само УВКПЧ.

⁴¹ [A/HRC/59/66](#).

58. УВКПЧ продолжает поддерживать усилия в рамках Женевских международных дискуссий, направленные на улучшение ситуации с правами человека, и подчеркивает настоятельную необходимость незамедлительного возобновления работы Механизма по предотвращению инцидентов и реагированию на них в Гальском районе без каких-либо предварительных условий.

59. Что касается положения в области прав человека в Абхазии и Южной Осетии, то все вовлеченные субъекты призываются:

a) выполнять остающиеся невыполненными рекомендации, содержащиеся в предыдущих докладах УВКПЧ;

b) снять необоснованные ограничения на передвижение и полностью возобновить работу всех контрольно-пропускных пунктов вдоль административных границ в целях содействия осуществлению прав человека;

c) расследовать поступающие сообщения о нарушениях прав человека, в частности в отношении этнических грузин в Гальском и Ахалгорском районах и прилегающих к ним территориях, а также в отношении перемещенных лиц, и обеспечить полное соблюдение их прав;

d) содействовать принятию мер по укреплению доверия, основанных на уважении прав человека и способствующих диалогу и расширению гражданского пространства, а также обеспечить, чтобы международные организации могли функционировать свободно и без необоснованных ограничений;

e) расследовать все заявления о нарушениях права на жизнь, а также о применении пыток или жестокого обращения, обеспечить привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам надлежащей компенсации;

f) прекратить любую практику произвольного лишения свободы и реагировать на связанные с этим проблемы в полном соответствии с международным правом прав человека;

g) принять все необходимые меры для снятия существующих ограничений на свободу передвижения и устранения негативных последствий нынешней практики, обеспечив равное осуществление всех прав человека;

h) бороться с дискриминацией и насилием по гендерному признаку и обеспечить женщинам и девочкам безопасный и беспрепятственный доступ к основным социальным и медицинским услугам, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, а также реальные возможности для участия в общественной жизни;

i) обеспечить равное осуществление экономических, социальных и культурных прав, а также доступ к качественному образованию для всех без какой-либо дискриминации, включая право на обучение на родном языке.